

Шеллинг называет свою «Систему трансцендентального идеализма» *одиссей человеческого духа*. Именно эта метафора оказывается очень плодотворной для понимания произведения: изначальное сознание есть *Одиссей духа*, который совершает свои многочисленные подвиги; финальное сознание – есть *Гомер духа*, повествующий нам о них. Одиссей свободен, но он об этом ничего *не знает*, поэтому он считает, что совершает все свои действия по необходимости. *Знает* же о подвигах, конечно же, Гомер, и именно поэтому действия Одиссея предстают подвигами: свободное (как певца-аэда) и необходимое (как базирующееся на объективном материале) воспевание свободных (как действия духа) и необходимых (как определяемых обстоятельствами) подвигов.

Данная художественная аналогия вовсе не случайна, ведь, как мы помним, вершиной философской системы Шеллинга была философия искусства. Сознательное, более не рефлектируемое, воспроизведение взаимодействия сознательного и бессознательного создает мир эстетического: обращённая во вне производящая сила создает произведения искусства, обращённая во внутрь – органон всей философии вообще – философию искусства.

Предлагаемый подход, на наш взгляд, позволяет более плодотворно понять интенцию Шеллинга вообще и генезис одной из его сверхэпох – теоретического интеллекта, в частности.

Литература

1. Брюшинкин, В. Н. О логических ошибках в кантовской таблице суждений / В. Н. Брюшинкин // Кантовский сборник: научный журнал. – 2007. – № 2 (28). – С. 7–22.
2. Кант И. Критика чистого разума / Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т.3. М.: ЧОРО, 1994. – 741с.
3. Шеллинг, Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма / Ф.В.Й. Шеллинг // Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 637 с.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА.

О. В. Батраева

Глобализационные изменения актуализируют проблему статуса и специфики социумов переходного типа. Безусловно, глобализационные процессы в рамках стран «первого мира» (Страны Западной Европы, США) и глобализация в условиях общества переходного типа не тождественные явления. Более того, процессы глобализации, ускоряющиеся на фоне становления постиндустриального общества, инициируют появление и формирование нового поколения локальных цивилизаций, в рамках которых, интенсивность глобализационных процессов зависит от степени приобщённости к постиндустриальному типу развития. Преимущественное количество аналитических

работ, посвященных вопросам глобализации, основываются на примере постиндустриальных обществ и принадлежат зарубежным авторам (Р. Робертсон, Э. Гидденс, И. Валлерстайн, С. Хантингтон, З. Бжезинский и др.). Однако, опираясь на работы российских и отечественных авторов (Ю.В. Яковец, В.Л. Иноземцев, А.С. Панарин, Э.Я. Баталов, Ч.С. Кирвель, А.И. Зеленков и др.) правомерно поставить вопросы о процессах глобализации в условиях транзитивных обществ с переходным типом экономической и социокультурной жизни.

Процессы глобализации, инициирующие становление новых локальных цивилизаций, конструируют новый образ и стратегии дальнейшей социодинамики в странах переходного типа. Сегодня ни одному субъекту геополитического пространства невозможно абстрагироваться от происходящих процессов глобализации. Белорусское и российское государство, как и другие страны постсоветского пространства являются вовлеченными в систему международного сотрудничества и переживают этап социокультурной, технологической и экономической трансформации, но вместе с тем, не являются типичными представителями глобализирующегося мира [1, с 57]. Во многом их статус базируется на принципах «догоняющего развития», ориентированного на становление постиндустриальной социально-экономической модели развития. Тем не менее, наличие сложной политической и экономической конъюнктуры, транзитивный характер социокультурных процессов создает специфическую ситуацию выбора моделей социодинамики и непосредственное приобщение к глобализирующемуся социальному пространству. В данных обществах отсутствуют развитые традиции рыночного и демократического порядка, что, безусловно, создает определенные сложности в последовательном формировании экономики постиндустриального типа. Несмотря на определенную степень риска (опасность стать сырьевым источником или рынком сбыта изделий для постиндустриальных стран, невысокая конкурентоспособность национального производства, массовая миграция и т.д.), интернационализация экономик в обществах переходного типа реализуется. В 2001 г. доли экспорта и импорта Беларуси в ВВП составили 61% и 67% соответственно, что является одним из наиболее высоких показателей среди стран СНГ. В 2007 г. уровень ВВП Беларуси на душу населения составил 8 541 доллар США, в соответствии с этими показателями Беларусь занимала третье место среди стран СНГ. [2, с. 198]. Функционирование переходной экономики становится все более зависимым от внешних факторов: не только от импорта или экспорта, но и от притока иностранных капиталов. Беларусь имеет широкую географию внешнеторговых связей. Согласно статистическим данным, в 2001 г. республика осуществляла внешнеторговые операции со 152 странами мира. Экспортные поставки в 130 стран, импортные из 131 страны. Если в 1998 г. 25 стран, входящих в состав ЕС, составили 16, 3% экспорта Беларуси, то по итогам 2006 г. их доля выросла до 48% [3,

с. 185]. Так интернационализация экономики проявляется, прежде всего, в международном разделении труда, торговли, кредитно-финансовой связи, что способствует существенной трансформации их международной деятельности, межгосударственной интеграции и накоплению опыта сотрудничества. В силу этого, в белорусском обществе обнаруживается вовлечение в общемировые хозяйственные связи.

Понимание важности и значимости глобальной экономики для развития локальной хозяйственной системы, сталкивается с неоднозначностью выбора в политической сфере. В силу географического положения, Беларусь, например, является «заложником» межцивилизационного пограничья, аккумулируя одновременно западные и восточные ценностные приоритеты и стратегии их развития. Это обнаруживается как в социокультурном контексте, так и в восприятии глобализирующегося политического пространства. Сложность интерпретации феномена глобализации в условиях белорусского общества зиждется на особенностях геополитического положения, в соответствии с которым, Беларусь граничит и взаимодействует как со странами постиндустриального, так и переходного типа развития. Поэтому ориентация на западную модель развития и вступление в глобализирующийся мир не должны пониматься сугубо через альтернативный выбор и основываться на позиции «либо - либо», ведущая к выбору одной из стратегий развития (ориентация на ближнее или дальнее зарубежье, региональное или глобальное сотрудничество). В силу данных обстоятельств, глобализацию как явление необходимо понимать и принимать дифференцировано. Невозможно использование единых критериев интеграции к глобализирующемуся пространству к государствам, находящимся на разных уровнях развития и условиях функционирования. Ориентируясь на долгосрочное и взаимовыгодное международное партнерство, необходимо исходить из приоритетов собственного суверенитета.

Каковы же возможные сценарии глобализационной социодинамики белорусского общества? Технология включения общества переходного типа, как впрочем, и любой социальной общности в систему международного, глобального сотрудничества, непосредственно связана со стратегическими интересами государства на двух уровнях: локальном и универсальном. В зависимости от выбора модели поведения (отторжение глобализационного влияния, принятие и следование этому влиянию, практика реформизма) общество обнаруживает себя либо на задворках мировой периферии, являясь «этнонациональным материалом», либо является активным субъектом системы международных отношений. Сложность выбора стратегии развития Беларуси связана с тем, что необходимо избегать и не допускать противоречия между локальным и универсальным уровнем сотрудничества. Так модель поведения, сформированная на принципах предпочтения западной модели развития (В.Л. Иноземцев, М.М. Голанский) ориентирует переходное

общество на копирование стратегий, специфики и приоритетов Запада, являющимся, в свою очередь, «единым центром силы в сообществе постиндустриальных стран» [4, с.31]. Такая стратегия провоцирует формирование однополярности мирового порядка и, как уже было показано выше, является «рукотворной реальностью», вызывающей недоверие, критику и неприятие со стороны других субъектов глобального пространства. Модель, ориентированная на принципиальную консолидацию стран СНГ, которая концентрируется на приоритетах сугубо регионального и субрегионального характера (Э.Г. Кочетов, Ч.С. Кирвель и др.) ведет к замкнутости и отторжению восточнославянской группы народов от международного сообщества, а также отдаляет перспективу преодоления недостатков стратегии «догоняющего развития». Представляется, что наиболее перспективной может стать третья модель развития, связанная с практикой реформизма (Ю.В. Яковец, А.С. Панарин и др.). Эта модель основывается на преодолении альтернативности и поляризации в социодинамике и предполагает использование опыта развития постиндустриальных стран с учетом национальных особенностей и интересов. Примером реализации такой стратегии развития являются Япония, Китай, Индия и другие страны, адаптирующие глобализационное влияние под локальные особенности.

Таким образом, в условиях глобализирующегося мира необходим новый угол зрения для понимания и объяснения внутренней логики происходящих перемен. Сам процесс глобализации в условиях развитых и развивающихся стран идентифицируется не однозначно. Принятие и признание важности экономического формата глобализации в рамках общества переходного типа, дополняется дифференцированным выбором геополитических стратегий развития и социокультурным «реформизмом», в соответствии с которым приобщение к глобализирующемуся пространству не ведет к унификации собственного культурного ядра. Перспективы социодинамики белорусского общества, как пример общества переходного типа, зависят от локальных приоритетов и отражают основные принципы, на которые ориентируется государство при вступлении в глобальное пространство и стремлении к постиндустриальной модели развития.

Литература

1. *Зеленков, А.И.* Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи// Беларусь – XXI стагоддзе: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё: – Мн., 2004. – С. 45-64.
2. *Новикова, И.В.* Глобализация, государство, рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия/ И.В. Новикова. – Мн., 2008 – 218с.
3. Энциклопедический справочник: Современная Беларусь, т. 3. – Мн., 2007. – 734с.
4. *Иноземцев, В. Л.* Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии// Полис. Политические исследования. 2000. №6. С. 28-39.